

Олимпиада «Не прервется связь поколений»

На тему: сочинение-рассуждение о детях войны.

«Не страшна нам бомбежка любая»

Я хочу рассказать о своей бабушке Наседкиной Валентине Ивановне. Она родилась 13 марта 1941 года в деревне Печатники Московской области (теперь это микрорайон Москвы) одиннадцатым по счету ребенком у своих родителей Поздняковых Марии Васильевны и Ивана Тимофеевича. Их дружная семья проживала в своем большом доме. Поздняковы держали скот и обрабатывали огород. Прадедущка Иван Тимофеевич ездил на своей лошади на работу в Москву в универсам «Смоленский», а прабабушка вела хозяйство и воспитывала детей.

Прямо накануне объявления войны самая старшая сестра моей бабушки Анастасия окончила школу с золотой медалью и собиралась поступать в мединститут. А моей бабушке на тот момент было только три месяца отроду.

Началась война. Анастасия поступила в институт. Однако ни она, ни другие ее сокурсники не успели приступить к учебе, а были направлены в колхоз на сбор урожая, поскольку после того, как всех мужчин призвали на войну, некому было там работать и кормить как фронт, так и оставшихся в Москве женщин с детьми и стариков. Не жалея себя, Анастасия трудилась до изнеможения, невзирая на плохое самочувствие и даже на обморожение конечностей, которое там с ней случилось. Спустя несколько лет это обернулось ампутацией одной ноги.

Ивану Тимофеевичу повестка не приходила. Он не так давно вернулся с Финской войны, был уже немолод и в военкомате решили сразу его не призывать. Но мой прадед не стал дожидаться, когда фронт его позовет, а пришел сам и записался добровольцем. Жене свое решение он объяснил так: «Без меня не победят». Он погиб в конце 1944 года на территории Германии, попав в плен к немцам.

Слушая этот рассказ своей бабушки, я подумал: «А чем же могла отличиться она, новорожденная малышка?» Бабушка мне ответила, что, конечно, никакого подвига она не совершила, а вот ее ангел-хранитель сотворил-таки чудо. Дело в том, что до декабря 1941 года немцы активно подбирались к Москве и даже бомбили с воздуха южные и западные районы Подмосковья. Когда объявляли воздушную тревогу, прабабушка хватала детей и бежала в бомбоубежище, которое, надо

сказать, было далеко от их дома. Но вот заболел бабушкин двухлетний брат. Что делать? Остаться дома? Мария Васильевна приняла такое решение: дети постарше пусть бегут в убежище, а она с заболевшим сыном и маленькой Валентиной останется дома. Но бомбежки случались так близко к дому, что прабабушка придумала выносить малышку в огород. Она укладывала ее на толстый тулуп и накрывала корытом. Летели осколки, сыпалась земля от воронки в соседнем огороде, валялись неподалеку, а один раз прямо у корыта, фугаски, а бабушка спала! Чтобы сон дочурки был еще крепче, Мария Васильевна делала самодельную пустышку: разжевывала хлебный мякиш и завязывала его в чистую тряпочку. Поздняковым повезло – дом уцелел, дети от снарядов не пострадали. Немцев под Москвой разбили. Хозяйство уцелело, правда, скот постепенно съели. От старших сестер бабушка узнала, что у их мамы были украшения и серебряная посуда, которые во время войны она обменивала на еду.

Бабушка росла в любви и заботе, несмотря на тяжелые времена. В этом была большая заслуга ее сестер. Ее сестра Александра (которая больше всех и рассказывала бабушке о довоенных и военных годах) в 13 лет, еще до окончания войны, взяла аттестат старшей сестры и подала документы в медучилище. Там заметили подмену, но понимая ситуацию, приняли ее. Так Александра стала рано зарабатывать и к тому же помогать своей семье не только материально, но и профессионально. Бабушка сказала, что очень гордится ею, так как Александра с молодого возраста и до самой пенсии проработала старшей медсестрой ведомственной поликлиники и была очень уважаемым и ценным сотрудником.

В семье Поздняковых все дети были приучены к труду. Трудиться приходилось много, поскольку жили, в основном, огородом. После войны моей бабушке выпала роль юной няньки. У старших сестер появились свои дети, а не работать они не могли. Вот Валентина, сама еще ребенок, воспитывала племянников и племянниц, нередко по восемь детишек сразу. Но бабушка никогда не роптала и не жаловалась на свое детство. Наоборот, она вспоминает его с теплом и радостью, что все – кроме отца, к сожалению, – выжили, и всё после войны устроилось хорошо. Да, она была слаба и падала в обмороки, но молодая медсестра Шура

сказала: «Пей рыбий жир». И Валя, не посмев послушаться своей сестры, пила его за себя и за тех детей, кто отказывался, чем и подняла себя на ноги.

А прабабушка, радуясь за детей, бывало говорила, что, если бы Иван Тимофеевич вернулся с войны, то у них и еще были бы дети.

